

507
91

2

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ I.

Краткій очеркъ Памира Кап. **Скерскаго**. Путешествіа по Памиру **Литльделя** и **Юнгхезбанда**. Рѣка Карунъ. Путешествіе **Биддюльфа** по Персіи и по русской Средней Азіи. Путешествіе **Рокгиля** по Монголіи, Китаю и Тибету. Путешествіе **Лансделля** по Малому Тибету. Путешествіе **Кампбелля** по Корей. Рекогносцировка магистрального Сибирскаго пути въ Забайкальской области Г. Ш. шт.-кап. **Грулева**. Предварительный отчетъ объ экспедиціи въ Бол. Хинганъ Г. Ш. Полковника **Путята**, съ замѣткой Поручика **Бородовскаго** о флорѣ и фаунѣ страны. Дислокація афганскихъ войскъ. Укрѣпленія Тальенвана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1892.

Браткій очеркъ Памира.

Ген. шт.-штаба капитана *Скерскаго*.

Подъ названіемъ Памира я разумѣю горную страну, ограниченную на сѣверѣ Заалайскимъ хребтомъ, на востокѣ Сарыкольскими горами, на югѣ—развѣтвленіями хребта Мустагскаго и Гиндукушемъ, на западѣ рѣкою Пянджемъ отъ Ишкашима до впаденія рѣки Язгулема, а далѣе горами Вангскими, входящими въ связь съ хребтами Дарвазскимъ и Петра Великаго. Вся эта площадь составляетъ свыше 1.000 кв. г. м. (около 50.000 квадр. верстъ). Она лежитъ между $39\frac{1}{2}^{\circ}$ и $36\frac{3}{4}^{\circ}$ с. ш., и между 41° и $44\frac{3}{4}^{\circ}$ в. д. (отъ Пулково).—Съ сѣвера на югъ—отъ Заалайскаго хребта до Гиндукуша—270 верстъ; съ востока на западъ—отъ пер. Бердышъ въ Сарыкольскомъ хребтѣ до Пянджа—300 вер.

Такимъ образомъ Памиръ, благодаря своему выдающемуся положенію, охватываетъ восточную границу сѣвернаго Бадахшана на протяженіи свыше 200 верстъ отъ устья Язгулема до Ишкашима, а далѣе на югѣ прилегаетъ къ Чатрару и Канджуту, на востокѣ же къ китайскимъ владѣніямъ, и представляетъ обширный четырехугольникъ, который неминуемо приобрѣтетъ серьезное значеніе въ случаѣ какихъ-либо военныхъ дѣйствій.

Если вся разсматриваемая территорія будетъ подчинена вполне и безповоротно намъ, всегда возможно отрѣзать сѣверный Бадахшанъ отъ Ишкашима до устья Кокчи. По Памиру пролегаетъ кратчайшій и вполне до Гиндукуша безопасный путь въ Индію. Наконецъ по Памирамъ же идутъ и кратчайшіе и удобнѣйшіе пути въ Канджуть, населеніе котораго, какъ кажется, вполне расположено къ намъ и сильно опасается вмѣшательства Англіи. Уже одни эти соображенія достаточны для возможно тщательнаго и

всесторонняго изученія нами этой страны, которая такъ недавно еще покрыта была мракомъ таинственности и про которую ходило столько фантастическихъ разсказовъ.

Настоящій очеркъ представляетъ изъ себя результатъ моей поѣздки по странѣ въ составѣ рекогносцировочнаго отряда полковника Ионова, лѣтомъ нынѣшняго 1891 г.; за недостаткомъ времени, онъ не можетъ быть полнымъ и имѣетъ цѣлью лишь въ крупныхъ чертахъ обрисовать эту территорію. Болѣе подробное описаніе будетъ мною представлено вслѣдъ за обработкою имѣющагося матеріала.

Памиръ почему-то до сихъ поръ принято называть плоскогорьемъ—это едвали справедливо, такъ какъ въ общей цифрѣ поверхности равнины занимаютъ крайне незначительную часть.

Сѣверную границу Памира составляетъ хребетъ *Заалайскій*, сѣверные склоны котораго поражаютъ своей угрюмой и мощной природой. Тяжелой снѣговой стѣной стоятъ они передъ сосѣдней широкой зеленой степью Алая, гигантскими бѣлыми шапками или широкими пирамидами высятся надъ снѣжной стѣной отдѣльныя группы вершинъ въ 21—23 и болѣе тысячъ футовъ (Кизылъ-аганъ, пикъ Кауфмана, Гурумды и др.), средняя же высота хребта доходитъ до 18.000. Лишь два перевала ведутъ изъ долины Алая черезъ Заалайскій хребетъ на Памиръ: одинъ отъ Дараутъ Кургана въ Алтынъ-мазаръ-Терсъ-агаръ, а другой изъ м. Боръ-доба на оз. Б. Каракуль-Кизылъ-артъ.

На востокъ отъ верховьевъ р. Марканъ-су, одного изъ правыхъ притоковъ Кашгарской Кизылъ-су, и вплоть до Акъ-Таша тянутся *Сарыкольскія* горы, составляющія водораздѣлъ Тарима и Окса (Аму-Дарьи).

Отроги этого хребта на сѣверной его оконечности входятъ въ связь съ Заалайскою цѣпью, окружаютъ съ востока и юга котловину озера Б. Каракуль, а далѣе главный хребетъ обходитъ съ сѣвера и востока Рангъ-Кульскую котловину и направляется прямо на югъ вплоть до горы Акъ-Ташъ.

Въ общемъ, склоны горъ этихъ полого спускаются въ Каракульскую котловину, въ бассейнъ Рангъ-Куля и къ рѣкѣ Акъ-су. Средняя высота хребта до 18.000, но черезъ него ведетъ много

переваловъ съ Памира въ китайскія владѣнія—Сарыколь и Тагарму. Уже по Марканъ-су можно проникнуть на верховья сарыкольской рѣки Мужи, а далѣе черезъ главный хребетъ имѣются перевалы Кара-артъ (Кальта даванъ), Кара-закъ, Узъ-бель (Кизылъ-джикъ), Иши (Бода), Ой Баигынъ, Араматы, Акъ-берды, Кумъ-дшилга, Тохъ-терекъ, Музь-куру, Сары-ташъ, Кульма, Тузакчи, Бердышъ, Чашманъ, Дунъ-Кульдекъ, Акширакъ и Нейзаташъ (Шинда). Изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ послѣдній, такъ какъ черезъ него торговые караваны направляются изъ Вахана въ Сарыколь и обратно, а черезъ перевалы Музь-Куру, Кумъ-джелга и Акъ-берды, вполнѣ доступные, Сарыколь сообщается съ Рангъ-Кульской котловиною и сѣверо-западною частью нагорья—Кударою и Рошаномъ.

Далѣе на югъ водораздѣлъ между Таримомъ и Аму-Дарьею вплоть до Гиндукуша составляютъ развѣтвленія *Тагдумбаша*: отъ горы Акъ-ташъ и до впаденія рѣки Вахджиръ въ Ваханъ-дарью у Базай-и-Гумбеза, на англійскихъ картахъ горы названы Малымъ Памиромъ. Названіе это мѣстнымъ киргизамъ совсѣмъ неизвѣстно: какъ къ этому хребту, такъ и ко всѣмъ отрогамъ, заполняющимъ пространство между р. Вахджиромъ и другимъ притокомъ Ваханъ-дарьи—Бай-карою, мѣстные жители приурочиваютъ названіе Мустатагъ, что нельзя не признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ связь этихъ горъ съ главнымъ Мустагскимъ хребтомъ несомнѣнна и, кромѣ того, названіе это вполнѣ отвѣчаетъ общему характеру горныхъ цѣпей. Въ долину верховьевъ Акъ-су съ cadaго ущелья сѣверныхъ склоновъ горъ сползаютъ правильными лентами однообразной ширины ледники, выдвигаясь короткими языками на моренную ступень, окружающую подошву горъ. То-же явленіе замѣчается и въ долинѣ Вахджира и въ ущельѣ Бай-кары; въ послѣднемъ, въ одномъ мѣстѣ, вслѣдствіе незначительной ширины ущелья, ледникъ даже заполнилъ собою все пространство между двумя его шеками, и рѣка протекаетъ подъ ледянымъ сводомъ. Средняя высота этихъ горъ 18.000; отдѣльныя вершины достигаютъ высоты 23000 ф. (пикъ Вревскаго, Акъ-зоу и др.).—Перевалы Бейкъ и Вахджиръ, каждый не ниже 16000, ведутъ съ Памира на верховья Кара-Чукура (такъ называется начало Тагдумбаш-

ской рѣки); два другіе перевала Михманъ-юлы и Какъ-турукъ, показанные на съемкѣ Б. Л. Громбчевскаго 1889 года, даже въ концѣ Іюля нынѣшняго года были закрыты и киргизы аксуйскіе и тагдумбашскіе никогда ими не пользуются. Въ верховьяхъ Бай-кары имѣется переваль Иршоодъ, ведущій въ Канджутъ.

Отъ перевала Иршоодъ и до поворота рѣки Пянджа на сѣверъ у Ишкашима южную границу Памира составляетъ хребетъ *Гиндукушъ* (Кухъ-и-Балендъ, по мѣстному). Горы тянутся красивой лентой однообразныхъ пиковъ, раздѣленныхъ такими же однообразными, глубокими ущельями, придающими всей цѣпи рѣзкій зубчатый видъ. Полоса вѣчнаго снѣга также однообразно протягивается вдоль верхней части горъ. Во всѣхъ ущельяхъ ледники, которые однако не спускаются далеко внизъ по крутымъ утесистымъ склонамъ къ ущельямъ Бай-кары и Ваханъ-дарьи. Замѣчательно, что обѣ названныя рѣки съ Гиндукуша получаютъ лишь незначительное количество притоковъ, то падающихъ каскадами, то низвергающихся водяною пылью, со страшной кручи. Средняя высота хребта до 19.000, отдѣльныя высоты возвышаются до 23.000 ф.

Изъ переваловъ въ этой части Гиндукуша наибольшее значеніе имѣетъ вновь открытый рекогносцировочнымъ отрядомъ, ведущій съ верховьевъ Бай-Кары, по ущелью ея лѣваго притока Ходаръ-Гурта, въ долину Саксаравата, (называется ниже Ишкованомъ), впадающаго въ Гильгитъ, одинъ изъ притоковъ Инда.

Черезъ этотъ переваль пролегаетъ кратчайшій, безопаснѣйшій и удобнѣйшій путь въ Индію. На верховьяхъ Саксаравата отрядъ находился лишь въ 40 верстахъ отъ чатрарскаго кишлака Ишкованъ (Ашкоманъ на англійскихъ картахъ), гдѣ уже поспѣваетъ пшеница и южные фрукты, и въ 180 верстахъ всего отъ рѣки Инда. Путь къ р. Инду пролегаетъ черезъ селенія Ишкованъ (Ashkoman), Дальти, Дайнъ, Чаторкандъ, Чильпи, Бубуръ, пер. Додаргали, Манкіаль, Самакіаль, Гайя, селеніе Харбанъ на Индѣ. Несмотря на значительную высоту перевала (до 17.000 ф.), онъ вполне доступенъ и не труднѣе Талдыкского въ Алайскомъ хребтѣ; открытъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, хотя пѣшеходное

сообщеніе поддерживается бѣглецами ваханцами, живущими въ верховьяхъ Бай-кары и Саксаравата, въ теченіе круглаго года.

Вполнѣ справедливо было бы закрѣпить за этимъ переваломъ то названіе, которое чинами отряда ему присвоено—именно переваль Іонова, въ честь начальника отряда, благодаря энергіи и настойчивости котораго удалось добиться точныхъ указаній отъ мѣстныхъ жителей, ревниво скрывающихъ этотъ переваль, главнымъ образомъ отъ авганцевъ, которымъ тоже неизвѣстно про его существованіе.

Западнѣе перевала Іонова черезъ Гиндукушъ отъ селенія Сархада на верховья чатрарской рѣки Ярхуна (называемаго въ этомъ мѣстѣ Оби-Даркотъ) дорога пролегаетъ черезъ переваль Борогиль, который считался самымъ доступнымъ, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ. Дѣйствительно, Борогиль открытъ круглый годъ, не высокъ (не выше 12.000 ф.) и очень удобенъ для движенія, такъ что мѣстные жители не признаютъ даже существованія перевала и всей этой сѣдловинѣ хребта, усѣянной озерами, буграми и представляющей сплошное пастбище, даютъ названіе Дештъ-и-Борогиль (степь Борогиль), что впрочемъ, далеко не соотвѣтствуетъ характеру урочища, однако къ сожалѣнію, выводить на верховья Ярхуна, движеніе вдоль котораго на Мастуджъ и далѣе на Чатраръ, въ теченіе по крайней мѣрѣ четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ немислимо, вслѣдствіе высокаго уровня водъ чатрарской рѣки, бурной и глубокой.—Сархадцы лѣтомъ сообщаются съ чатрарскими жителями черезъ единственный переваль Даркотъ въ дикомъ, пустынномъ и сплошь заваленномъ ледниками и снѣгомъ загиндукушскомъ хребтѣ — Сакызъ-джарябъ, отроги котораго заполняютъ излучину верхняго Ярхуна, Ясина и прочихъ рѣкъ Чатрара. Рекогносцировка Даркота показала, что движеніе съ вьючными животными черезъ этотъ переваль невозможно: несмотря на незначительную высоту перевала (13.000 ф.), онъ сплошь закрытъ ледникомъ и снѣгомъ, который не выдерживаетъ порою даже тяжести человѣка.

Западнѣе Борогильскаго перевала изъ Кала-и-Панджа, по донесеніямъ Макъ-Нэра остъ-индскому правительству, черезъ

Гиндукушъ имѣется переваль Учили ¹⁾ (9.000), ведущій въ Чатараръ. Однако путь этотъ неудобенъ: мѣстами дорога недоступна для проѣзда верхомъ; съ трудомъ можно провести лошадь въ поводу; на протяженіи 120 верстъ слишкомъ мѣстность пустынна, бесплодна, мѣстами даже безводна. Проходъ Учили открытъ 5 мѣсяцевъ въ году.

Дабы покончить съ горными хребтами, окаймляющими нагорье, упомяну про горную цѣпь, пролегающую на крайнемъ сѣверо-западѣ Памира, заполняющую все пространство между рѣками Бартангомъ, Кударою и Ванчемъ, входящую на сѣверѣ въ связь съ хребтами Дарвазскимъ, Петра Великаго и Заалайскимъ кряжемъ. Горы эти носятъ названіе *Ванчскихъ*, совсѣмъ не изслѣдованы, покрыты снѣгомъ и льдомъ, круто спускаются въ долину Кудары и Бартанга (нижнее теченіе Мургаба), составляютъ естественную и недоступную границу Памира съ Дарвазомъ.

Горные хребты, заполняющіе внутренность нагорья, въ общемъ тянутся по паралелямъ съ востока на западъ и представляютъ четыре цѣпи, болѣе или менѣе рѣзко выраженные.

Самая южная изъ этихъ горныхъ цѣпей, *Ваханская*, отдѣляетъ Ваханъ отъ р. Памира и тянется въ верховья Акъ-су; между рѣками Памиромъ и Аличуромъ, разграничивая долины этихъ рѣкъ, простирается горный кряжъ *Памира*; къ сѣверу отъ памирской цѣпи, по обѣимъ сторонамъ р. Мургаба, идутъ двѣ линіи горъ *Аличурскихъ* и *Мургабскихъ*.

Эти хребты на востокъ собираются вмѣстѣ и здѣсь образуютъ систему горныхъ кряжей и ихъ развѣтвленій, переплетающихся между собою довольно затѣйливо. Западные концы этихъ хребтовъ имѣютъ поползновеніе сперва отклониться къ югу, потомъ развѣтвляются и цѣлымъ лабиринтомъ хребтовъ наполняютъ Горанъ, Шугнанъ и Рошанъ. Къ сожалѣнію, эта самая интересная и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ военномъ отношеніи важная часть Памирскаго нагорья намъ крайне мало извѣстна.

¹⁾ Вѣроятно Рилъ на нашихъ и прежняго изданія англійскихъ картахъ.

Ваханскій хребетъ крутой стѣной, при средней высотѣ до 18.000, спускается къ рѣкѣ Ваханъ-дарьѣ, образуя ея тѣснину. Сколько нибудь значительныхъ ущелій въ западной оконечности края нѣтъ, и въ этой части онъ совершенно непроходимъ; лишь по долинѣ р. Памира, ограничивающей съ запада ваханскую цѣпь, ведетъ единственная дорога изъ Вахана въ долину Большаго Памира. Въ восточной части горы расширяются, наполняютъ собою излучину верховьевъ Акъ-су и ея лѣваго притока Истыка, войдя въ связь съ развѣтвленіями горъ Памирскихъ. Зато здѣсь и имѣются два очень удобныхъ перевала, Бендерскаго и Уртабель, ведущіе оба съ верховьевъ Акъ-су: первый въ долину Большаго Памира, второй—на верховья Истыка. Сѣверные склоны хребта гораздо положе спускаются къ долинѣ Большаго озера (Зоръ-куль, Викторія), изрѣзаны глубокими ущельями; по нимъ повсюду сползаютъ къ долинѣ ледники. Конфигурація мѣстности заставляла насъ предположить существованіе перевала въ верховьяхъ ручья Бачъ-гезъ, одного изъ правыхъ притоковъ Ваханъ-дарьи, однако проводники ваханцы упорно отрицали возможность перевалить хребетъ въ этомъ мѣстѣ. Двукратная попытка отыскать перевалъ Бургуй, будто-бы ведущій съ Бозай-и-Гумбеа къ Большому озеру и впервые упоминаемый Громбчевскимъ, кончилась неудачно: уже не говоря про трудности подъема, заваленнаго сплошь громадными острорезными валунами, по которымъ почти даже невозможно ѣхать верхомъ и приходится пѣшкомъ прыгать съ глыбы на глыбу, спускъ съ хребта въ ущелья сѣверныхъ склоновъ оказался положительно невозможнымъ, вслѣдствіе страшной крутизны ледниковъ и фирновыхъ полей, заполняющихъ эти ущелья. Хребетъ весь состоитъ изъ песчаниковъ, глинистыхъ сланцевъ и известняковъ.

Памирскія горы, раздѣляющія долину Большаго Памира отъ долины Аличура, скалисты и высоки, хотя и ниже Ваханской цѣпи (пики Памирскихъ горъ достигаютъ высоты болѣе 18.000). На сѣверныхъ склонахъ горъ въ долинѣ Аличура тоже имѣются ледники, хотя какъ по величинѣ, такъ и по количеству они далеко уступаютъ ледникамъ сѣвернаго склона Ваханскаго хребта.

Сѣверные склоны хребта положе южныхъ, террасами спускаю-

щихся въ долину Большаго Памира,—оба склона сплошь устьяны моренными отложеніями. Въ западной части хребетъ расширяется, имѣетъ поползновеніе отклониться къ югу и цѣлой съѣтъ перепутанныхъ между собою хребтовъ наполняетъ пространство между стокомъ водъ Яшилъ-куля-Гунтомъ и излучиною Пянджа отъ устья р. Памира до впаденія Гунта. Снѣжныя шапки вершинъ, острыя пирамиды и зубчатые пики замыкаютъ какъ бы съ запада долину Большаго Памира и представляютъ малоизвѣстную, почти никѣмъ не пройденную область Горанъ и часть Шугнана. Въ этой части горъ отличительною особенностью являются высокія луговые плато въ 14.000, составляющія незамѣтные водораздѣлы между многими рѣчками, сбѣгающими въ разныя стороны. Въ этой же части горъ лежитъ и цѣлая система озеръ—большихъ и малыхъ, прѣсныхъ и соленыхъ; сюда же нужно включать и нѣсколько высокыхъ котловинъ. Таковы озера Друмъ, Турумтай-куль, Кара-дюмеръ, Чукуръ-куль, Гулюкъ-куль, Сассыкъ-куль, Газъ-куль, Тузь-куль. Въ восточной части отроги горъ памирскихъ входятъ въ связь съ Аличурскимъ хребтомъ и цѣпью Ваханской и своими ледниками, снѣгами и цѣлою массою болотистыхъ ущелій питаютъ многочисленныя истоки Аличура и притока Акъ-су Истыка. Въ общемъ Памирскія горы гораздо болѣе удобопроходимы, чѣмъ Ваханскія. Ужъ не говоря про то, что единственно по притоку Гунты Шахъ-даръ, берущей начало въ западныхъ отрогахъ хребта, можно проникнуть въ самое сердце Шугнана, по притоку р. Памира Масу и черезъ одноименный перевалъ, а далѣе черезъ ручей и перевалъ Кокъ-бай и Кой-тезекъ Ваханъ сообщается съ долиною Яшилъ-куля и Аличура, а отъ Кой-тезека по ручью Тогузь-булаку—и съ шугнанскими поселеніями на Гунтѣ. Послѣднимъ путемъ пользуются часто и при движеніи съ Аличура въ Шугнанъ, въ случаѣ если высокій уровень воды (какъ это напр. имѣло мѣсто въ нынѣшнемъ году) не допускаетъ движенія по Гунту. Рядомъ лежащіе перевалы Харгошъ, Куянды и вновь изслѣдованный* пѣхотными охотничьими командами перевалъ Кумды (отъ м. Джангандыкъ въ долину р. Памира къ оз. Сассыкъ-кулю въ долину Аличура) служатъ для сообщенія долины Большаго Памира съ низовьями Аличура; менѣе удобенъ трудный перевалъ

Башъ-Гумберъ въ средней части хребта, но зато почти незамѣтенъ переваль Тетеръ-су, ведущій съ истоковъ Истыка на верховья Аличура. Очень удобны и перевалы въ восточныхъ отрогахъ хребта: Игри-миюзъ, выводящій на низовья Истыка, и Сары-ташъ, Акъ-бура и Шуръ-булакъ, по которымъ идетъ дорога въ долину средняго теченія Акъ-су.

Въ хребтѣ Памирскомъ къ песчаникамъ, известнякамъ и сланцамъ присоединяется еще и гранитъ.

Узкій (не болѣе 50 верстъ) хребетъ Аличурскій отдѣляетъ долину Аличура отъ средняго и нижняго теченія Акъ-су, гдѣ рѣка эта уже принимаетъ названіе Мургаба.

Въ восточной части горы ниже, доступнѣе, входятъ въ связь съ памирскою цѣпью, отдѣльныя пики не поднимаются выше 16.000. Къ западу горы постепенно повышаются и сплошь покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; судя по тому, насколько онъ спускается съ вершинъ, высоту послѣднихъ никоимъ образомъ нельзя считать менѣе $18\frac{1}{2}$ —19 т. фут. Въ противоположность предыдущимъ хребтамъ, южные склоны, какъ кажется, положе сѣверныхъ, образующихъ тѣснину, гдѣ проложилъ себѣ путь Мургабъ. Въ западной части имѣются перевалы Лянгаръ и Марджанай, ведущіе отъ оз. Яшиль-куля къ Сарезу на Мургабѣ. Первый до сихъ поръ не пройденъ нашими изслѣдователями, по второму пролегалъ обратный путь рекогносцировочнаго отряда, и затрудненія, при этомъ движеніи испытанныя, надолго останутся памятны всѣмъ. Подъемъ на переваль со стороны Яшиль-куля пологъ и удобенъ, равно и спускъ на первыхъ 8—10 верстахъ, но зато дальнѣйшее движеніе къ Сарезу было донельзя мучительно: безконечные обвалы, постоянные подъемы, спуски, карнизы, осыпи сланцевыхъ породъ, громадныя валуны мрамора, песчаника, гнейса, сієніта, въ которыхъ зачастую теряется узенькая тропочка характеризуютъ трудности этого пути.

Въ восточной части хребта перевалы Бузь-тере, Нейза-ташъ и Кара-белесъ, ведущіе съ верховьевъ Аличура на среднее теченіе Акъ-су, не представляютъ затрудненій. Наиболѣе удобенъ путь черезъ пер. Нейза-ташъ и далѣе по р. Кара-су. Переваль Агалъ-харъ, ведущій съ верховьевъ р. Бузь-тере къ тому мѣсту Мур-

габа, гдѣ послѣдній уже врывается въ тѣснину, до сихъ поръ не изслѣдованъ.

На правомъ берегу Мургаба гранитною стѣною, круто спускающеюся къ рѣкѣ и образующею ея непроходимую, отъ оврага Чукуръ-кара до устья Пшарта (западнаго), тѣснину, грозно поднимаются горы Мургабскія. Связь ихъ съ хребтами, наполняющими все пространство между обоими Акъ-байталами, Кокуй-белемъ и Кударою, въ свою очередь связанныхъ съ хребтомъ Сарыкольскимъ, Заалайскимъ и Вангскимъ,—несомнѣнна. Направленіе по паралели съ востока на западъ ясно выражается лишь въ хребтѣ, непосредственно примыкающемъ къ Мургабу, движеніе вдоль котораго возможно лѣтомъ лишь отъ устья р. Пшарта (западнаго) и до рошанскаго селенія Сарезъ, и то сопряжено съ величайшими затрудненіями. На остальномъ протяженіи горы Аличурскія и Мургабскія крутой стѣной упираются въ рѣку, съ ревомъ и шумомъ несущую свои волны по громаднымъ обломкамъ скаль, заполняющихъ ея русло, и дѣлають слѣдованіе вдоль нея немислимымъ. Лѣтомъ жители Ташъ-курмана (рошанскаго) сообщаются съ сарезцами не иначе, какъ по кружному пути черезъ Кудару и перевалы Тузь-бель и Кара-булакъ. Насколько извѣстно изъ отрывочныхъ свѣдѣній, и въ низовьяхъ Мургаба, называемаго отъ устья Кудары Бартангомъ, столь же трудно сообщеніе: такъ напр. разстояніе отъ Ташъ-курмана до Кала-и-Вамаръ на Пянджѣ, не превышающее 80 верстъ, судя по картѣ, съ вьюками можетъ быть пройдено не менѣе, чѣмъ въ 9 дней. Извѣстенъ лишь одинъ переваль Карабулакъ, ведущій съ Мургаба въ долину Кокуй-бель-су; этотъ переваль, хотя и не особенно высокъ (15.000), но подъемъ на него со стороны Мургаба очень труденъ: нашимъ лошадямъ стоило страшныхъ усилій взбираться на крутую осыпь изъ камня, часто сползающую внизъ вмѣстѣ съ лошадьми. Средняя высота хребта не превышаетъ 17.000.

Также мало изслѣдованы горы, заполняющія своими развѣтвленіями весь треугольникъ между обоими Акъ-байталами, Пшартомъ и Кокуй-бель-су и входящія въ связь съ горами Мургабскими. Снѣжныя вершины и крайне суровый видъ этого края, какъ съ долины Кокуй-беля, такъ и съ долины Музь-кола, вполне

оправдываютъ названіе *Музь-тау*, ему данное. Два перевала, ведущіе съ верховьевъ и со средняго теченія южнаго Акъ-Байтала на Пшартъ, изъ которыхъ первый безымянный, второй Белеуты, оба нанесены по разспросамъ, и наши проводники не могли намъ дать про нихъ никакихъ свѣдѣній.

Болѣе доступенъ на видъ хребетъ, наполняющій отрогами все пространство между рѣками Кокуй-бель-су и Кударю. Вершины этого хребта весьма немногія (не болѣе 2.000) поднимаются надъ долиною первой рѣки и долиною Шуралы, одного изъ истоковъ Кудары.

Рѣка Кокуй-бель-су отъ устья Бозъ-байбайтала течетъ по непроходимой тѣснинѣ, образуемой крутыми скатами разсматриваемаго хребта и горами Мургабскими; выходитъ изъ нея лишь верстахъ въ 10 выше соединенія съ Кударю. Склоны горъ къ долинѣ средняго теченія Кокуй-беля и къ долинѣ Шуралы пологи и мягки. На этомъ участкѣ черезъ хребетъ имѣется перевалъ Тузь-бель, соединяющій долины средняго теченія Кокуй-беля и Кудары. На сѣверѣ хребетъ входитъ въ связь съ заалайскими горами и отрогами Вангскаго хребта. Перевалы Янги-даванъ, Тахта-горумъ и Кокуй-бель ведутъ въ долину Баляндъ-кіика, одного изъ истоковъ Музь-су, причѣмъ первый перевалъ крайне труденъ, и болѣе доступенъ Тахта-горумъ.

Покончивъ съ разсмотрѣніемъ тѣхъ многочисленныхъ горныхъ хребтовъ и кряжей, которые наполняютъ внутренность Памирскаго нагорья, посмотримъ не найдется-ли на немъ сколько нибудь обширныхъ равнинъ, долинъ, котловинъ, которыя оправдывали-бы то названіе плоскогорья, которое постоянно примѣняется къ Памиру. Какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, ничего подобнаго на Памирѣ нѣтъ.

Самая широкая изъ имѣющихся на Памирѣ равнинъ—котловина озера Большаго Каракуля простирается съ востока къ западу на 25 верстъ въ широчайшемъ мѣстѣ, отъ хребта до хребта; но вдоль ея, по срединѣ, тянется рядъ отдѣльныхъ скалистыхъ массивовъ, такъ что котловина собственно состоитъ изъ двухъ продольныхъ долинъ, почему и самое озеро представляетъ два

отдѣльных бассейна, восточный и западный, соединенные проливомъ.

Ширина котловины Рангъ-куля измѣняется отъ 4 до 12 вер.; ширина долины Акъ-су, этой основной памирской рѣки, нигдѣ не превосходитъ 12 верстъ, большею же частію долина эта гораздо болѣе сужена выступами тѣхъ горъ, между которыми течетъ рѣка. Ширина долины Аличура лишь въ одномъ мѣстѣ доходитъ до 10 верстъ, Большаго Памира до 6 верстъ.

Прочія рѣки нагорья текутъ въ еще болѣе узкихъ долинахъ, почти постоянно принимающихъ характеръ ущелій.

Только большая абсолютная высота этихъ долинъ, дно которыхъ вообще достигаетъ отъ $12\frac{1}{2}$ до $13\frac{1}{2}$ тыс. футъ, а въ верхнихъ частяхъ, у истоковъ рѣкъ, и до 14.000, и сравнительно небольшая относительная высота горъ и грядъ, образующихъ эти долины и котловины, могли дать поводъ считать плоскогорьемъ Памиръ, въ общей суммѣ поверхности котораго долины едвали занимаютъ болѣе $\frac{1}{40}$ части.

На разсматриваемомъ нагорьѣ мы встрѣчаемся съ большимъ количествомъ озеръ; нѣкоторыя изъ нихъ являются замкнутыми бассейнами и повидимому не имѣютъ стока, другія же наоборотъ соединяются протоками съ подобными же озерами и болотистыми топями и даютъ начало серьезнымъ рѣкамъ.

Къ числу первыхъ озеръ принадлежатъ такіе обширные водоемы, какъ напр. озера Большой Каракуль и Рангъ-куль. Площадь перваго изъ нихъ занимаетъ до 165 кв. верстъ; съ сѣверо-восточной стороны и съ южной вдаются два большихъ мыса, покрытыхъ холмообразными и скалистыми возвышеніями. Кромѣ нѣсколькихъ ручейковъ, текущихъ въ озеро съ горъ восточной окраины котловины, въ него впадаютъ двѣ значительныя рѣчки: съ сѣвера—Кара-джилга, а съ юга Музь-коль, носящій это имя уже послѣ впаденія Акъ-байтала (сѣвернаго) въ Узбель-су (Кизиль-джикъ). Вода въ озерѣ годна для питья.

Оба большія озера Рангъ-кульской котловины соединяются протокомъ около 3 верстъ длиною. Западное озеро, называемое Шоръ-куль, эллиптической формы, но по срединѣ раздвоено отдѣляющимся отъ южнаго берега широкимъ мысомъ, имѣетъ до 8

верстѣ длины и около 2 вер. средней ширины. Восточное озеро, длиною около 5 вер. и шириною до $1\frac{1}{2}$ и болѣе, правильной формы. Въ обоихъ озерахъ вода прѣсная, впрочемъ въ западномъ солоня; въ протокѣ же, ихъ соединяющемъ, вода прѣсная и вполне годная для питья. Къ востоку отъ этой группы большихъ разбросанъ цѣлый рядъ малыхъ озеръ. Несомѣнно, что вся котловина покрыта была когда-то водами одного озера, стокомъ котораго была долина Акъ-байтала.

Къ этой же категоріи озеръ принадлежатъ и аличурскія: Сасыкъ-куль, Тузь-куль, Газъ-куль и пр., и озеро Куркунтей на Большомъ Памирѣ.

Къ числу озеръ второй категоріи нужно причислить многочисленныя озера въ верховьяхъ Акъ-су и выдающіяся по своей величинѣ Яшилъ-куль и Зоръ-куль. Длина озера Яшилъ-куль доходитъ до 20 верстѣ; восточная половина его постепенно расширяется до 4 верстѣ; затѣмъ, къ устью Марджаная, рѣзко суживается. Къ востоку озеро кончается двумя заливами; сѣверный—короткій, принимаетъ р. Аличуръ; южный—длинный и узкій, принимаетъ рѣчку изъ Булненъ-куля. Берега озера круты и обрывисты, поднимаются надъ водой отъ 100 до 300 фут. даже въ береговыхъ площадяхъ, не говоря уже о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Яшилъ-куль прямо оmyваетъ подошвы прибрежныхъ хребтовъ, какъ напр. вся западная и южная оконечности озера. Стокомъ его водъ къ Пянджу служить р. Гунтъ.

Большое памирское озеро Зоръ-куль (Викторія, озеро Вуда) имѣетъ форму очень растянутого съ запада на востокъ эллипса съ незначительнымъ перехватомъ въ западной половинѣ. Длина большей его оси 18 в., наибольшая ширина въ восточной половинѣ около $3\frac{1}{2}$ в. На южномъ берегу горы вплотную примыкаютъ къ самому озеру, южный берегъ котораго рѣзко очерченъ; сѣверный направляется извилистой линіей, образуя небольшіе заливы, мысы и озерца со стоячей водой. Вода въ озерѣ прѣсная, годная для питья и настолько прозрачна, что на значительной глубинѣ видно песчаное дно. Стокомъ водъ къ западу служитъ р. Памиръ; а въ 10 в. къ востоку отъ Зоръ-куля есть еще небольшое озеро; промежутокъ между этими двумя водоемами

усѣянъ совсѣмъ ужъ крошечными озерами, повидимому не имѣющими стока.

Поверхность Памира изрѣзана большимъ количествомъ ручьевъ и рѣкъ, питающихъ величайшую рѣку Средней Азіи Аму-Дарью, древній Оксусъ. Одинъ изъ ея истоковъ, носящій названіе Пянджа, представляетъ очень сложную систему развѣтвленій, по мѣрѣ движенія въ его верховья. Самый южный истокъ Окса—Ваханъ-дарья начинается совершенно незамѣтно: ручей Куль-айрыкъ, вытекающій изъ Ваханскихъ горъ, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ; одинъ изъ нихъ направляется на западъ и онъ-то собственно и есть начало Ваханъ-дарьи; нѣсколько лѣвыхъ заворачиваютъ на востокъ и впадаютъ въ довольно значительное озеро Чакмактынъ-куль, которое и слѣдуетъ считать головой Акъ-су. Водораздѣлъ Акъ-су и Ваханъ-дарьи лежитъ на такой ровной площади, что нельзя даже сразу разобрать, куда направляются воды горнаго ручья.

Ваханъ-дарья течетъ почти въ западномъ направленіи на 130 верстъ до соединенія съ р. Памиромъ у кишлака Зунгъ. До впаденія въ нее у Базай-и-Гумбеза р. Вахджира, размѣры рѣки ничтожны, но начиная съ этого пункта она дѣлается многоводной, бурно течетъ по каменистому руслу между крутыми и утесистыми берегами, часто подымающимися надъ рѣкою до 50 и болѣе саж.; переправы въ бродъ при глубинѣ рѣки и быстротѣ ея теченія (до 7' въ сек.) затруднительны и имѣются лишь въ немногихъ мѣстахъ; навѣрное извѣстно про бродъ у Сархада, предполагаю, что и у селенія Зунгъ таковой имѣется. Изъ притоковъ Ваханъ-дарьи важны Вахджиръ и Бай-кара. По правому берегу первой, которую вслѣдствіе ея многоводности и длины (45 в.) правильнѣе даже считать за начало Ваханской рѣки, идетъ дорога на перевалъ Вахджиръ и далѣе въ верховья тагдумбашской рѣки; въ верховьяхъ же второй имѣется перевалъ Иршоодъ въ Канджутъ, а по ущелью ея лѣваго притока Ходарь-гуртъ дорога ведетъ чер. пер. Ионova въ Гиндукушскомъ хребтѣ въ чатрарскій кишлакъ Ишкованъ и далѣе на Гильгитъ.

Въ долину Ваханъ-дарьи, начиная отъ Сархада и далѣе внизъ, каждый клочекъ земли, сколько-нибудь удобный, обрабо-

тань, и несмотря на крайне незначительную площадь пашень, въ виду тѣсноты всей долины, ваханскія селенія встрѣчаются часто.

У селенія Зунгъ Ваханъ-дарья соединяется съ р. Памиромъ, который вытекаетъ изъ озера Зоръ-куль и течетъ 85 в. на юго-западъ. Многочисленные притоки рѣки незначительны и имѣютъ значеніе по пролегающимъ вдоль нихъ путямъ, какъ напр. Харгошъ, Масъ. По самой же рѣкѣ Памиру и далѣе по долинѣ Большаго Памира лѣтомъ ѣздить изъ западнаго Вахана и Бадахшана въ Тагарму и Сарыколь.

Послѣ соединенія Ваханъ-дарьи съ Памиромъ рѣка уже носитъ названіе Пянджа, течетъ въ западномъ направленіи еще 100 верстъ до Ишкашима, гдѣ круто поворачиваетъ на сѣверъ и течетъ въ этомъ направленіи до Кала-и-Вамара, гдѣ опять дѣлаетъ большую излучину-луку, а у Язгулѣма вступаетъ въ предѣлы Дарваза. Вся длина теченія отъ Ишкашима до устья Язгулѣма—200 в. За неимѣніемъ сколько-нибудь сносныхъ данныхъ объ этой части теченія рѣки, я вынужденъ ограничиться этимъ сухимъ перечнемъ.

Между Памирскою цѣпью и Аличурскими горами расположена долина Аличура. Начинается рѣка Аличуръ цѣлымъ рядомъ ручьевъ, вытекающихъ изъ снѣговыхъ ущелій Памирскихъ горъ. Собравшись въ одно русло, ручьи эти (главный изъ нихъ называется Учъ-коль) выходятъ уже въ долину, которая собственно и носитъ названіе Аличура. Аличуръ замѣчателенъ тѣмъ, что только въ сильную воду ручьи Учъ-кола достигаютъ до самой Аличурской долины у Чатырь-таша; въ осеннее же и зимнее время эти ручьи иссякаютъ въ низовьяхъ и рѣка Аличуръ возникаетъ въ своей широкой долинѣ ниже Чатырь-таша изъ цѣлаго ряда ключей, или озеръ, изъ которыхъ сразу выбѣгаетъ въ видѣ довольно большой рѣчки. Здѣсь на протяженіи нѣсколькихъ верстъ Аличуръ, какъ рѣка, не существуетъ и представляетъ вязкую непроходимую трясину. Рѣка протекаетъ ближе къ лѣвой сторонѣ долины, берега ея болотисты; движеніе возможно по обоимъ берегамъ долины, но переправа черезъ рѣку не вездѣ возможна вслѣдствіе свойства береговъ. До впаденія въ Яшилъ-куль вся длина

теченія рѣки, считая отъ верховьевъ Учъ-кола—110 в. Сравнительно широкая долина Аличура, въ верховьяхъ въ особенности, покрыта луговою растительностью и служитъ мѣстомъ лѣтовокъ киргизъ; у впаденія рѣки въ Яшилъ-куль появляются и первые слѣды растительности—кусты тальника.

Изъ западной оконечности озера Яшилъ-куля вытекаетъ Гунтъ, впадающій въ Пянджъ близъ Кала-и-баръ-пянджа. Вся длина теченія его доходитъ до 140 верстъ.

Вся долина Гунта покрыта древесною растительностью, а начиная отъ Сардыма по ней часто попадаютъ шугнанскія селенія. По Гунту имѣется довольно трудный путь въ Шугнанъ. Для обхода его существуетъ обходная дорога черезъ переваль Койтезекъ, а далѣе по ручью Тогузъ-булакъ, лѣвому притоку Гунта.

Долина лѣваго притока Гунта, Шахъ-дары, вмѣстѣ съ долиною главной рѣки главнымъ образомъ и служатъ мѣстомъ расположенія шугнанскихъ поселеній. Какъ кажется, по ней удобнѣе всего пройти въ Шугнанъ съ долинъ Аличура или Большаго Памира. Докторъ Регель, посѣтившій ее въ концѣ 1882 года, пишетъ, что въ верхней части она покрыта дремучими лѣсами тала.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнiю самой многоводной, самой большой по длинѣ, по ширинѣ, глубинѣ и быстротѣ теченія памирской рѣки—Акъ-су.

Верховья ея представляютъ изъ себя сплошную цѣпь озеръ вдоль зеленѣющей долины. Начиная отъ озера Чакмактынъ-куля, изъ котораго она вытекаетъ, Акъ-су течетъ въ сѣверо-восточномъ направленiи верстъ 70 до Акъ-таша, гдѣ, описавъ дугу, рѣка уклоняется на сѣверо-западъ и сохраняетъ въ общемъ это направленiе верстъ 110, затѣмъ поворачиваетъ на востокъ подъ именемъ Мургаба и течетъ 240 в. до слiянiя съ Пянджемъ подъ Кала-и-Вамаромъ. Нижняя часть теченiя отъ устья Кудары носитъ названiе Бартанга. Отъ самаго истока и до впаденiя Истыка Акъ-су течетъ въ луговой долинѣ, шириною отъ 2—5 в.; ниже, вплоть до устья Акъ-буры, ширина долины та-же, но трава попадаетъ лишь небольшими площадками; далѣе внизъ рѣка до устья Кара-белеса течетъ по широкой долинѣ, мѣстами доходящей до 12 верстъ и сплошь устѣянной мелкою галькою и лишенной почти

всякой растительности. Отъ устья Кара-белеса и до окончательнаго поворота рѣки на западъ долина суживается, не превосходя 2 верстъ и также пустынна, а ниже значительно расширяется доходя до 6 верстъ у устья Акъ-байтала, и мало по малу покрывается травой, обильно растущею по обоимъ берегамъ рѣки вплоть до м. Шаджанъ, гдѣ Мургабъ уже вступаетъ въ ущелье, поросшее таломъ, березками, большими кустами обльпихи, шиповника, но зато крайне бѣдное подножнымъ кормомъ. Отъ устья лѣваго притока Бузъ-тере и вплоть до впаденія Суукъ-сая (западный Пшартъ) тѣснина Мургаба совсѣмъ непроходима лѣтомъ, равно нѣтъ даже пѣшеходной тропки ниже Сареза вплоть до Ташъ-курмана. Броды имѣются у Истыка, м. Шаджанъ, ниже устья Суукъ-сая, выше устья Кара-булака, у лѣтовки Назарбека, выше Сареза и у послѣдняго пункта. Въ большую воду послѣдніе два очень глубоки. Изъ притоковъ, имѣющихъ наиболѣе серьезное значеніе, я укажу съ лѣвой стороны на *Истыкъ*, по долиніѣ котораго идетъ дорога съ долины Акъ-су на Большой Памиръ, *Кара-су*, *Бузъ-тере*, по которымъ идетъ сообщеніе изъ долины Аличура съ Мургабомъ и *Б. Марджанай*, вдоль котораго путь выводитъ съ Яшил-куля къ Сарезу.

Съ правой стороны рѣка принимаетъ: *Кара-куль*, вдоль лѣваго притока котораго идетъ дорога черезъ перевалъ Бейкъ въ Тагдумбашъ, пересыхающій лѣтомъ *Ранъ-су* (Кошъ-агылъ), въ верховьяхъ котораго отдѣляются пути на перевалы Кульма, Тузагчи и Бердышъ, ведущіе въ Тагарму. Наиболѣе важнымъ притокомъ съ этой стороны является безспорно *Акъ-байталъ* (южный), вдоль котораго идутъ пути какъ со стороны Б. Кара-куля и значить съ Алая, такъ и со стороны ранъ-кульской котловины. По долиніѣ *Пшарта*, его праваго притока, идетъ дорога въ обходъ тѣсины Мургаба. Изъ остальныхъ правыхъ притоковъ главной рѣки нагорья важенъ *Суукъ-сай* (зап. Пшартъ) своей обходной дорогой, *Кара-булакъ*, вдоль котораго идетъ путь съ Мургаба въ долину Ковуй-беля и Кудара, травянистая долина которой служить мѣстомъ кочевокъ родичей Саибъ-Назара, извѣстнаго памирскаго разбойника, и въ нижнемъ теченіи которой появляются уже посѣвы и встрѣчаются таловыя и березовыя рощи.

Высокія рѣчныя долины и озерныя котловины, равно и склоны горъ восточной, болѣе высокой части нагорья, лишены совершенно древесной растительности, покрыты болѣе или менѣе густо луговымъ ковромъ. На сланцевой почвѣ долинъ произрастаетъ кипецъ, невысокая, но густая трава, называемая туземцами кіякъ, составляющая хорошій кормъ для скота.

Какъ только начинаются мокрые луга, мы встрѣчаемся съ осокой, по имени которой (рангъ) такъ много собственныхъ именъ на Памирѣ. На болѣе сухихъ склонахъ предгорій попадаетъ ковыль; въ кочкарныхъ болотахъ мы встрѣчаемъ мохъ, который мѣстами образуетъ даже торфяники. Въ ущельяхъ, на большой иногда высотѣ, огромныя пространства заняты дикимъ лукомъ. Трава появляется въ началѣ іюня и выгораетъ къ концу сентября, тѣмъ не менѣе и въ зимнее время она еще годна въ пищу.

Изъ другихъ травянистыхъ растений очень важную роль играетъ мелкій, собственно полутравянистый, кустарникъ, мѣстные названія котораго терскенъ и кампермышъ. Растеніе это служитъ въ этихъ мѣстахъ единственнымъ топливомъ.

По мѣрѣ пониженія мѣстности отъ востока къ западу, при движеніи съ высокихъ и относительно обширныхъ долинъ въ горныя ущелья западнаго Памира, все чаще и чаще попадаетъ древесная растительность. Начинается она мелкими кустами тальника или лозняка, ниже появляется шиповникъ, ива, береза, горный тополь, облѣпника, арча.

Верхній предѣлъ этой древесной растительности не вездѣ одинаковъ и сильно понижается по мѣрѣ движенія отъ юга къ сѣверу. Такъ, напр., первые слѣды древесной растительности были найдены на Бай-карѣ, на высотѣ не менѣе 13.500, на Ваханъ-дарѣ выше устья Бай-кары, на 13.000, на р. Памирѣ выше Юльмазара на 12.600, на Яшилъ-кулѣ на 12.400, на Мургабѣ, ниже м. Ша-джанъ на 12000, на Кударѣ на 10.700 ф.

Рядомъ съ древесною растительностью появляются и обработанные поля: въ Сархадѣ на Ваханъ-дарѣ (10.900), на Мургабѣ ниже лѣтовки Назарбека (10.600), въ Кударѣ на высотѣ 9.500. Хлѣбная культура начинается ячменемъ и горохомъ.

Крайне трудно говорить что-либо про климатъ Памира. Отрывочныя наблюденія температуры и метеорологическихъ явленій даютъ весьма шаткій матеріалъ, а на разспросы туземцевъ трудно полагаться въ виду ихъ привычки къ рѣзкимъ климатическимъ перемѣнамъ. Единственный выводъ, который можетъ быть сдѣланъ—это то, что климатъ тамъ суровъ. Собственно не менѣе семи мѣсяцевъ царствуетъ зима, сопровождаемая трескучими морозами и обильными снѣгами, сплошь покрывающими горы и перевалы, такъ что въ это время сообщеніе Шугнана съ восточною частью нагорья возможно лишь по долинѣ Ваханъ-дарьи и далѣе по Акъ-су. Съ половины мая начинаются болѣе теплые дни, въ іюнѣ появляется трава, а іюль и августъ слѣдуетъ считать за лѣтніе мѣсяцы.

Впрочемъ лѣтомъ можно назвать это время лишь влѣдствіе сравнительно высокой температуры и ничтожнаго количества выпадающей влаги, но 13 іюля напр., мы попали подъ снѣжный буранъ, а въ 20 числахъ этого мѣсяца наблюдали и ночные морозы въ 2, 3 и даже 5° С. Раннимъ утромъ вдоль ручьевъ зачастую видишь ледяную кайму. Рѣзкое пониженіе температуры замѣчается съ закатомъ солнца за ближайшія горы. Также рѣзки перемѣны температуры въ зависимости отъ вертикальнаго положенія мѣста и степени его укрытія отъ вѣтра.

Вѣтры дуютъ почти постоянно вдоль долинь и ущелій, нерѣдко очень сильны и рѣзки и направленіе ихъ въ теченіе дня часто мѣняется.

Но они же приносятъ своего рода пользу: зимою они сдуваютъ въ нѣкоторыхъ долинахъ, ущельяхъ и котловинахъ снѣгъ, такъ что тамъ могутъ пастись стада скота кочевого населенія нагорья.

Такъ, напр., по Акъ-су, въ низовьяхъ Истыка, на Кокуй-бель-су, въ верховьяхъ Кудары, въ восточной части Рангъ-кульской котловины, на Б. Каракулѣ, въ нѣкоторыхъ ущельяхъ Ваханскихъ горъ и по р. Вахджиру снѣгу почти не бываетъ, зато значительныя его отложенія скопляются въ долинѣ Б. Памира и Аличура и совершенно прерываютъ сообщенія.

На большихъ высотахъ нагорья воздухъ рѣдокъ, у людей появляются иногда припадki особой „черной“ болѣзни, называемой туземцами *тутекк*: головныя боли, рвота, приступы лихорадки, истечение крови изъ носа, затрудненное дыханіе, сердцебіеніе служатъ отличительными признаками ея, причемъ проявляются различно въ разныхъ организмахъ, но наиболѣе рѣзко проявляются при движеніи пѣшкомъ.

Въ отрядѣ довольно сильно больны были двое: казакъ и одинъ пѣхотинецъ. На лошадей это явленіе тоже оказываетъ свое вліяніе.

Въ моемъ распоряженіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній о климатическихъ условіяхъ западной части нагорья, занятой Шугнаномъ и Рошаномъ.

Что касается до путей сообщенія по нагорью, то для насъ конечно первостепенное значеніе имѣютъ тѣ дороги, которыя ведутъ съ сѣвера, съ долины Алая, къ проходамъ въ Гиндукушскомъ хребтѣ. Такихъ дорогъ двѣ.

Восточный путь ведетъ изъ долины Алая, отъ м. Боръ-доба, черезъ Кизиль-артскій пер., откуда по долинѣ Музь-кола на перевалъ Акъ-байталъ и по одноимянному притоку Акъ-су ведетъ въ долину послѣдней рѣки вплоть до ея верховьевъ, далѣе по Ваханъ-дарьѣ, перейдя у Бозай-и-Гумбеца на лѣвый берегъ, по ея лѣвому притоку Бай-карѣ и притоку послѣдней Ходаръ-гуртъ выходитъ на перевалъ Іонова въ Гиндукушскомъ хребтѣ, за которымъ путь въ Индію ведетъ уже по долинамъ рѣкъ и ручьевъ, несущихъ свои воды въ Индъ.

Вся длина этого пути около 500 вер. *). Не вдаваясь въ топографическія подробности, которыя войдутъ въ маршрутное описаніе, скажу только, что главными затрудненіями на этомъ пути будетъ очень ограниченное количество, мѣстами даже совершенное отсутствіе, подножнаго корма отъ Кизиль-арта до устья южнаго

*) Длина пути съ Алая къ Гиндукушу можетъ быть нѣсколько сокращена (до 450 в.), если отъ устья Акъ-байтала направиться по Кара-су на верховья Истыка и черезъ пер. Бендерскаго въ долину Акъ-су къ предыдущему пути. Обходная дорога очень удобная въѣчная.

Акь-байтала, и далѣ внизъ по Акь-су отъ оврага Аю-кузю-сай и до впаденія Акь-буры, что потребуетъ особыхъ мѣръ при движеніи сколько-нибудь значительнаго отряда.

Перевалы Кизыль-артъ, Акь-байталъ и Ионова должны быть причислены къ числу легко доступныхъ и вполне удобны для вьючнаго движенія. Путь по долинамъ Акь-байтала и Акь-су годенъ даже для колеснаго движенія. Разработка участка дороги по Ваханъ-даръфъ и Бай-карфъ, равно и черезъ три названные перевала въ колесный не представитъ непреодолимыхъ затрудненій.

Путь по Акь-су открыть круглый годъ, а переходъ Бонвалло черезъ Кизыль-артъ раннею весною (насколько помню въ мартѣ) показываетъ, что сообщенія изъ долины Алая могутъ быть постоянно поддерживаемы.

Съ востока на этотъ путь выходятъ дороги. 1) по Ранкульской котловинѣ изъ Сарыкола, 2) по Рангъ-су (Кошъ-агылу) изъ Тагармы, 3) у Акъ-таша изъ Ташъ-кургона (китайскаго), 4) у Возай-и-Гумбеза изъ Тагдумбаша, 5) по Бай-карфъ изъ Кунджута (черезъ пер. Иршоодъ).

Гораздо менѣе удобенъ *западный* путь, ведущій отъ Дараутъ-кургона изъ долины Алая черезъ перевалъ Терсъ-агаръ на Алтынъ-мазаръ, далѣ черезъ перевалъ Каинды, по долинѣ Баландъ-кіика, черезъ перевалъ Тахта-горумъ, по долинѣ Кокуй-бея, черезъ перевалъ Кара-булакъ, по Мургабу до Сареза, черезъ пер. Марджанай на Яшилъ-куль, откуда черезъ пер. Харгошъ въ долину рѣки Памира, вдоль которой направляется къ Кала-и-Пянджу. Отъ Кала-и-Пянджа черезъ перевалъ Учили (Ришъ) въ Гиндукушскомъ хребтѣ можно проникнуть въ Чатраръ. Вся длина этого пути 520 верстъ.

Путь этотъ, хотя лишь немного длиннѣе предыдущаго, представитъ для движенія отряда весьма серьезныя затрудненія. Перевалъ Каинды очень труденъ: подъемъ и спускъ круты и каменисты, а западный склонъ перевала покрытъ ледникомъ, по которому движеніе и мѣшкотно, и опасно, и весьма тяжело. Спускъ съ перевала Кара-булакъ весь состоитъ изъ осыпи каменныхъ породъ, крайне замедляющей движеніе къ Мургабу, вдоль

котораго путь нужно прямо считать опаснымъ. Глубокія переправы черезъ быструю рѣку съ большими камнями по руслу, движеніе мѣстами вдоль самаго берега по узкимъ карнизамъ, загроможденнымъ къ тому же разными обломками скалъ, или же по такой ползучей осыпи, что случаи срыва съ подобной тропки лошадей неизбѣжны, характеризуютъ трудности этого пути. Зачастую, при движеніи по осыпямъ, сверху начинаютъ падать довольно значительные камни, приведенные въ движеніе сползаніемъ всей осыпи, для чего достаточно пройти нѣсколькимъ лошадямъ. Тропинку суживаютъ и заставляютъ дѣлать самые прихотливые завороты выступающія скалы, огромные камни обваловъ, деревья, которыя растутъ вдоль всей этой части Мургаба; ко всему этому присоединяется еще и почти полное отсутствіе корма отъ Перевала Кара-булакъ и до Сареза.

Подъемъ на перевалъ Марджанай также труденъ и тропинка зачастую теряется въ массѣ нагруженныхъ въ хаотическомъ безпорядкѣ камней и скалъ. Перевалъ Харгошъ и путь по рѣкѣ Памиру не могутъ вызвать особыхъ затрудненій и для вьючнаго движенія вполне годны.

Къ сожалѣнію, и дальнѣйшій путь въ Чатраръ, какъ это уже было сказано выше при описаніи перевала Учли, весьма неудобенъ. Конечно, если-бы лѣтомъ возможно было движеніе вдоль Ярхуна, гораздо выгоднѣе было-бы направиться отъ Кала-и-Шанджа по сравнительно разработанной, хотя и трудной горной дорогѣ на Сархадъ, а потомъ черезъ перевалъ Борогиль. Но по крайней мѣрѣ въ теченіе 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ высокій уровень воды въ Чатрарской рѣкѣ исключаетъ возможность подобнаго движенія.

Такимъ образомъ, по западному пути возможно отправить лишь незначительный отрядъ, не свыше 100—150 коней, такъ какъ затрудненія по мѣрѣ увеличенія отряда будутъ расти въ геометрической прогрессіи.

Съ запада на этотъ путь выходятъ дороги: 1) въ урочищѣ Кокъ-джаръ изъ Кудары и Рошана, 2) у озера Яшилъ-куля путь по Гунту и Тогузь-булаку изъ Шугнана, 3) у устья Маса дорога изъ Шугнана по Шохъ-дарѣ, черезъ перевалъ Масъ и по рѣкѣ

Масу, 4) наконецъ, у Кала-и-Пянджа дорога изъ Бадахшана по берегу Пянджа.

Обѣ разсмотрѣнныя дороги, пересѣкающія Памиръ съ сѣвера на югъ, соединяются нѣсколькими поперечными путями; 1) на сѣверѣ изъ долины Баляндъ-кѣика ведетъ относительно очень хорошая дорога черезъ перевалъ Кокуй-бель-су, а далѣе мимо озера Курукъ-куль въ долину Музь-кола; ея длина всего 45 вер. 2) Отъ впаденія ручья Кара-булака въ Муртабъ, сначала по послѣднему, а потомъ въ обходъ его тѣснины по Суукъ-саю, черезъ пер. Пшартъ и по долинѣ Пшарта, до впаденія въ Акъ-байталъ, идетъ очень трудная по Мургабу и далѣе, тоже каменистая, дорога длиною по 100 вер. 3) Отъ Яшилъ-буля по долинѣ Аличура очень удобно сообщеніе между обѣими дорогами черезъ многочисленные перевалы въ отрогахъ, заполняющихъ излучину Акъ-су; длина разныхъ дорогъ отъ 140—180 в. 4) Отъ впаденія р. Харгошъ въ р. Памиръ очень удобная дорога ведетъ по долинѣ Большаго Памира и черезъ пер. Бендерскаго къ верховьямъ Акъ-су; длина этого пути 120 верстѣ. 5) Отъ Кала-и-Пянджа по Ваханъ-дарѣй идетъ дорога къ Бозай-и-Гумбезу длиною до 145 верстѣ, и хотя разработана, но вслѣдствіе особеннаго характера мѣстности, по которой протекаетъ, ее нельзя считать удобной.

Важнѣйшіе узлы дорогъ находятся въ двухъ пунктахъ: въ Бозай-и-Гумбезѣ и у Акъ-таша.

У Бозай-и-Гумбеза сходятся пути изъ Чатрара (черезъ пер. Ионова), Вахана, Тагдумбаша, Шугнана (по долинѣ Большаго Памира) и Сарыкола и Алая (по долинѣ Акъ-су).

Акъ-ташъ представляетъ узелъ дорогъ изъ Сарыкола (черезъ пер. Нейза-ташъ), Тагдумбаша (черезъ пер. Бейкъ), Вахана и Алая.

Въ этомъ очеркѣ совсѣмъ не указаны пути въ западной части Памира—въ Шугнанѣ и Рошанѣ; скудный картографическій матеріалъ, за достовѣрность котораго нельзя ручаться, причиною такого серьезнаго пробѣла.

Жители Памирскаго нагорья принадлежать къ двумъ племенамъ: монгольскому и арійскому. Представители перваго—киргизы кочуютъ по долинамъ восточнаго Памира, а представители вто-

раго—таджики ведутъ жизнь осѣдлую, занимаются хлѣбопашествомъ и населяютъ долины Вахана, Шугнана и Рошана, т. е. тѣ мѣстности, гдѣ относительно низкое положеніе надъ уровнемъ моря, большая замкнутость долинъ и болѣе мягкія климатическія условія допускаютъ развитіе земледѣльческой культуры.

Какъ характеристика памирскихъ киргизъ и таджиковъ, такъ и описаніе образа и условій ихъ жизни весьма подробно и мѣтко сдѣланы уже участниками экспедиціи 1883 г. Д. В. Путятой и Д. Л. Ивановымъ, почему я и считаю излишнимъ вдаваться по этому поводу въ какія-либо подробности и мнѣ остается привести лишь нѣкоторые цифровыя данныя.

Памирскіе киргизы принадлежатъ къ пяти родамъ: Теитъ, Гадырша, Найманъ, Наурсъ-уручи и Кипчакъ. Кочуютъ они главнымъ образомъ въ Рангъ-кульской котловинѣ, по долинѣ Аъ-су, въ верховьяхъ и по всей долинѣ Аличура и въ Кударѣ, Полизѣ, Кокъ-джарѣ и по Кокуй-бель-су. Въ долинѣ Большаго Памира лѣтомъ нѣтъ совершенно кочевокъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что киргизы опасаются набѣговъ афганцевъ, нынѣ владѣющихъ Ваханомъ и Шугнаномъ. Позднею осенью въ верхнюю часть долины Б. Памира и въ ущелья сѣверныхъ склоновъ Ваханскаго хребта приходятъ зимовать киргизы съ верховьевъ Аличура и Истыка.

Въ политическомъ отношеніи всѣ киргизы, за исключеніемъ только кочующихъ въ Кударѣ и по Кокуй-белю, до нынѣшняго года подчинялись китайцамъ, которые и ввели свое управленіе и подчинили кочевниковъ тремъ старшинамъ или волостнымъ управителямъ.

Бекъ долины Мужи, Алайчи-бекъ, вѣдаетъ и кочевымъ населеніемъ восточной части Рангъ-кульской котловины и сосѣднихъ съ нею ущелій. Всего Алайчи-беку подчиняется до 50 кибитокъ; у этого населенія приблизительно 1.800 барановъ, 200 яковъ (кутасовъ), 120 лошадей и 60 верблюдовъ.

Курумчи-беку подчиняются до 150 кибитокъ, кочующихъ по Пшарту, Мургабу, на истокахъ и въ долинѣ Аличура; до 20.000 барановъ, 800 яковъ, 450 лошадей и 240 верблюдовъ указываютъ на зажиточность населенія.

Старшиною въ долинѣ Акъ-су и въ низовьяхъ Истыка поставленъ Матхассымъ-бекъ и подъ его управленіемъ находятся до 100 кибитокъ населенія, владѣющаго 6.000 барановъ, 400 яковъ, 200 лошадей и 100 верблюдовъ.

Китайцы не берутъ съ киргизъ никакихъ опредѣленныхъ податей, обязывая ихъ только держать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ караулы. Вотъ, вѣроятно, почему населеніе отнеслось довольно равнодушно къ заявленію нашему, что земли, на которыхъ они кочуютъ, принадлежатъ Россіи; кромѣ того, опасаясь немедленнаго обложенія податями, они скрывали какъ число кибитокъ, такъ и количество скота, вслѣдствіе чего и вышеприведенныя цифры вѣроятно гораздо менѣе дѣйствительныхъ.

Чтобы покончить съ киргизскимъ населеніемъ, остается упомянуть про подвластные знаменитому нѣкогда своими аламанамъ и грабежами Саибъ-Назару 40 кибитокъ, которыя до сихъ поръ признавали лишь власть послѣдняго и были постоянно грозою всѣхъ сосѣдей. Кочевья Саибъ-Назара расположены въ Кударѣ, Полизѣ, Кокъ-джарѣ и по Кокуй-бель-су. 1.500 барановъ, 200 яковъ, 80 лошадей, 35 верблюдовъ принадлежатъ этому населенію.

Что касается до Вахана, Шугнана и Рошана, то нельзя было собрать свѣдѣній ни о количествѣ таджикскаго населенія, ни о производительности и средствахъ этихъ странъ: афганцы, владѣющіе нынѣ этими округами, навели своими неистовствами въ Шугнанѣ такой ужасъ на киргизъ, что послѣдніе не рѣшались посѣщать мѣстностей, ими занятыхъ; сношенія между сосѣдями крайне рѣдки, такъ какъ и своимъ подданнымъ, изъ опасенія побѣговъ, афганцы очень неохотно разрѣшаютъ оставлять страну, хотя бы и для торговыхъ сношеній съ Сарыколомъ. Послѣ 1889 года количество таджикскаго населенія, доходившее до 35.000 душъ обоего пола, вѣроятно сильно уменьшилось: часть жителей Шугнана бѣжала въ Тагарму и Фергану, часть взята въ плѣнъ и уведена во внутреннія провинціи Афганистана, наконецъ масса населенія подверглась безпощадной рѣзнѣ. Налоги, которыми афганцы обложили населеніе, тяжелымъ бременемъ ложатся на него: подушная подать въ Ваханѣ составляетъ 12 рупій (около 8 р.); кромѣ того, каждый хлѣбопашецъ обязанъ

сдать въ казну то количество хлѣба, которое посѣялъ, и наконецъ въ нынѣшнемъ году мѣстная администрація собрала съ каждаго двухъ дворовъ по одной лошади. Населеніе Рошана и Шугнана, въ особенности послѣдняго, вслѣдствіе недавняго возстанія, обложено вѣроятно не менѣе.

Таджикское населеніе въ административномъ отношеніи раздѣлено на два округа—Ваханъ и Шугнанъ; управленіе ими ввѣрено особымъ хакимамъ (уѣзднымъ начальникамъ), въ лицѣ которыхъ соединена и административная и военная власть; они подчинены Фейзабадскому миру (губернатору). Въ Ваханѣ хакиму Гуламъ-Хассанъ-Алихану подчинено 300 чел. пѣхоты и нѣсколько всадниковъ, а въ Шугнанѣ въ распоряженіи хакима Худайдулла-хана имѣется до 600 чел. пѣхоты и конницы при нѣсколькихъ орудіяхъ.

Все таджикское населеніе очень расположено къ Россіи и смотритъ на насъ, какъ на своихъ будущихъ избавителей отъ афганскаго гнета.

Такимъ образомъ Памиръ представляетъ изъ себя замѣнутую, трудно доступную, горную страну, съ суровымъ климатомъ, очень рѣдкимъ и бѣднымъ населеніемъ. Вдаваясь клиномъ между афганскими и китайскими владѣніями, она разъединяетъ ихъ и затрудняетъ сношенія, что, въ виду ненависти къ намъ афганцевъ и затаенной зависти китайцевъ, очень выгодно и имѣетъ для насъ серьезное значеніе. Наконецъ, черезъ южную границу Памира идутъ пути въ Канджухъ и Чатраръ и далѣе въ Индію, угроза которой не можетъ не поколебать престижа Англіи, нашей постоянной соперницы въ Азіи.

Кромѣ этихъ политическихъ мотивовъ, которые дѣлаютъ присоединеніе Памира къ Россіи желательнымъ—оно важно и въ чисто военномъ отношеніи. Хотя Памиру, вслѣдствіе суровости климата и мѣстныхъ условій, никогда вѣроятно не суждено будетъ стать театромъ дѣйствій большихъ силъ, однако черезъ нагорье несомнѣнно направляются отряды въ случаѣ столкновенія съ Афганистаномъ и Индіей.

Въ первомъ случаѣ, откуда бы ни оперировала главная наша армія, со стороны-ли бухарскихъ владѣній или Мерва, памирскій

отрядъ будетъ настолько угрожать всему сѣверному Бадахшану, а далѣе и сѣверному Афганистану, что неминуемо съ главнаго театра военныхъ дѣйствій онъ отвлечетъ значительную часть непріятельскихъ силъ.

Во второмъ случаѣ, если мы удержимъ за собою нагорье, длина операціонной линіи, въ смыслѣ пути наступленія на Индію, сокращается на 500 верстъ. Даже при настоящихъ политическихъ условіяхъ, операціонная линія по Памиру не подвергается особой опасности. Со стороны Китая нельзя ожидать серьезной угрозы; вниманіе афганцевъ, несомнѣнныхъ союзниковъ Англіи, въ случаѣ столкновенія ея съ Россіей, приковано будетъ къ движеніямъ и дѣйствіямъ главной нашей арміи, и они, почти совершенно прекративъ сношенія подчиненнаго имъ населенія съ восточною частью нагорья, вѣроятно лишь слишкомъ поздно узнаютъ о движеніи отряда къ Гиндукушу, когда уже приняты будутъ мѣры къ полному обезпеченію этого движенія, для чего, благодаря мѣстнымъ условіямъ горной страны, потребуются весьма ничтожныя силы.